

Едва закрыв за собой дверь туалетной комнаты, Шань Я Тун побледнел и его вырвало. В спортивном костюме он выглядел сейчас настолько болезненно, что вид его мог испугать кого угодно.

Эта привычка – не переносить говядины – перешла к нему, казалось, ещё из прошлой жизни. Даже стейк полной прожарки был ему не по вкусу, что уж говорить о том, что лишь наполовину прожарен, и при разрезе из него сочилась кровь.

Прошло немало времени, прежде чем он сумел подавить тошнотворный спазм в желудке. Он пригладил волосы, прополоскал рот, чтобы сбить неприятный привкус, похлопал себя по щекам, возвращая лицу румянец, и, натянув улыбку, вышел из уборной.

Мимо него, неся клюшки для гольфа, сновали мальчишки-кедди; кое-кто бросал на него беглый взгляд, но это было лишь вежливое любопытство, не нарушающее личного пространства.

– У тебя неважный вид. Ты нездоров? – Сяо Ци Шэнь стоял на зелёном поле; обернувшись на солнце к приближающемуся Шань Я Ту, он одарил его улыбкой, способной вскружить голову любой девушке.

– Правда? – Шань Я Тун слабо улыбнулся. – Я чувствую себя прекрасно.

– Ну и хорошо, – Сяо Ци Шэнь передал клюшку одному из кедди. – Время уже позднее, поехали обратно на съёмки, порепетируем с тобой сцены.

– Хорошо, – Шань Я Тун кивнул, прищурившись, взглянул на компанию Дин Яня вдаль, затем обернулся к Сяо Ци Шэню: – Подождите меня минутку, я сейчас вернусь.

Сяо Ци Шэнь улыбнулся:

– Времени ещё достаточно, не торопись.

Когда Шань Я Тун отошёл подальше, Сяо Ци Шэнь достал телефон, набрал номер, и его лицо, ещё мгновение назад излучавшее тепло, стало холодным и отстранённым:

– Что удалось выяснить?

* * *

Мартовская погода не баловала теплом. Прохладный воздух, напоённый ароматом свежей травы, успокаивал желудок Шань Я Туна.

Один из мячей Дин Янь закатился в лунку. Ему уже перевалило за тридцать пять, и в нём чувствовалась та особая притягательность зрелого мужчины, но Шань Я Тун знал – этот человек тоже не чужд интриг. В этом мире умный человек скорее оскорбит артиста, чем опытного агента: такое правило знали все.

Увидев Шань Я Туна, Дин Янь не стал сразу здороваться, а протянул ему свою клюшку:

– Хочешь ударить?

Шань Я Тун замахал руками:

– Я... я не умею, да и брат Сяо ждёт.

Дин Янь не стал настаивать, вернул клюшку кедди и скользнул взглядом по Шань Я Туну – взгляд не был резким, но в нём читалось едва заметное давление.

Спутник Дин Яня, тоже человек из шоу-бизнеса, понял намёк и с готовностью сказал:

– Я отойду позвоню, вы тут без меня.

Когда мужчина скрылся из виду, Дин Янь негромко спросил:

– Ты уже знаешь про историю с Юань Вэнем?

Улыбка Шань Я Туна чуть потускнела:

– Да, знаю.

Между ними повисла тишина. Дин Янь снял кепку:

– Это дело не касается компании. Ты больше не числишься в "Фэйюе", так что решать, как с этим быть, будут в "Тяньгуане". Я ничем не могу тебе помочь.

– Я понимаю, брат Янь, – сказал Шань Я Тун. Он понимал: отчасти Дин Янь желает ему добра, но в первую очередь – защищает интересы "Фэйюя".

Для руководства "Фэйюя" второразрядный артист, которого "Тяньгуань" выкупил за огромные деньги, возможно, был не просто чьим-то протеже. Лучше не ссориться с таким, а поддерживать хорошие отношения. В этом мире кто посмеет тягаться с "Тяньгуанем"?

Видя, что Шань Я Тун не собирается ничего добавлять, Дин Янь махнул рукой:

- Раз тебя ждут съёмки, иди.

- Спасибо, брат Янь, до свидания, - Шань Я Тун слегка поклонился, выражая благодарность. Как бы то ни было, Дин Янь когда-то защищал его, и перед теми, кто ему помогал, он никогда не скупился на искреннюю признательность.

Спина юноши была такой же обычной, как и его улыбка. Дин Янь почувствовал, что этот парень сильно изменился - стал больше похож на тех, кто давно возвращается в этом мире. В уголках его глаз и бровей появилась едва уловимая чувственность, сквозило что-то почти порочное.

Едва Шань Я Тун отошёл, как вернулся его недавний собеседник. Он поигрывал клюшкой в руках и одобрительно заметил:

- Этот артист производит хорошее впечатление.

Дин Янь равнодушно посмотрел на него:

- К сожалению, он не наш. Боюсь, господину Цзэну придётся разочароваться.

- Ха-ха, что ты, я просто так сказал, - мужчина расхохотался, ничуть не смутившись, что его мысли прочитали.

Дин Янь лишь усмехнулся в ответ и не стал продолжать эту и без того очевидную тему. Кому в этом кругу не известно о пристрастиях Цзэн Цяньаня, который не делает различий между мужчинами и женщинами?

* * *

Студия звукозаписи.

Программа, в которой участвовал Ло Янь Цянь, была обычным ток-шоу. Большая часть тем для обсуждения была ему заранее известна; он обменивался с ведущей заранее оговорёнными репликами, чтобы разговор не провисал в пустоте.

- Несколько дней назад Янь Цянь уже участвовал в одной передаче, и мы знаем, что вы с Я Туном - хорошие друзья. А как вы относитесь к недавнему заявлению Юань Вэня?

"Юань Вэнь?"

Ло Янь Цянь нахмурился. С чего это вдруг заговорили об этом человеке? Он же вроде бы был не в ладах с Я Туном. Неужели опять что-то стряслось?

Он натянуто улыбнулся:

- Я не знаю, что именно сказал Юань Вэнь, поэтому и не могу ничего сказать по этому поводу.

- А как Вы считаете, Я Тун - человек, который, перейдя на другую сторону, ломает за собой мост (1), и к тому же неискренний? - ведущая задала вопрос с неожиданной настойчивостью.

Ло Янь Цянь не знал, что произошло, но, услышав эти слова, нахмурился ещё сильнее:

- Я не в курсе, что у них с Я Туном произошло, но тот Я Тун, которого знаю я, - очень покладистый человек с мягким характером. Понятия не имею, на чём основаны эти слухи.

"«Покладистый»? Этот тип - настоящий двуличный! «Мягкий характер»? Да он просто невыносим!"

- Значит, по Вашему мнению, это лишь слухи? - с улыбкой спросила ведущая. - Тогда расскажите нам, пожалуйста, о Вашей дружбе с Я Туном.

Ло Янь Цянь почувствовал, что разговор уводят в сторону Шань Я Туна, а это совершенно не вписывалось в предварительный сценарий, согласованный с телеканалом. Он усмехнулся про себя: решили поднять рейтинг?

"Что же, чёрт возьми, произошло сегодня днём?"

Ведущая сидела напротив Ло Янь Цяня и, естественно, видела его едва сдерживаемую ярость. Она покосилась в сторону и заметила табличку, которую держал режиссёр: "Продолжай тему".

Она на мгновение заколебалась, но затем с профессиональной приветливой улыбкой продолжила:

- Мы все очень Вас любим и любим Я Туна, и нам тоже интересно, какие Вы в реальной жизни. Не могли бы Вы утолить наше любопытство?

Улыбка Ло Янь Цяня становилась всё более натянутой, но, подумав о последствиях ссоры, он подавил гнев:

- Я даже не знаю, с чего начать. Что бы Вы хотели узнать?

- О чём угодно. Например... - ведущая изобразила на лице добродетельную серьёзность. - Не подумайте, я не сплетница... ну, скажем, о ваших сердечных делах?

- О сердечных делах? - Ло Янь Цянь приподнял бровь. - Мне в апреле только восемнадцать, я ещё несовершеннолетний. Ранние романы - явление нежелательное. Хотя... - он хитро улыбнулся. - Один человек мне действительно нравится.

- О! Расскажите нам! - Ведущая, почуяв сенсацию, оживилась.

- Ммм... этого человека все, наверное, знают, - Ло Янь Цянь усмехнулся с лукавой искоркой в глазах. - Одри Хепберн. Это моя любимая актриса. Её принцесса в "Римских каникулах" для меня неподражаема, - и он пустился в подробный рассказ о жизни Хепберн, о её фильмах, с каждым словом распаляясь всё больше.

Ведущая не ожидала такого поворота. Она не могла прервать гостя и вынуждена была поддакивать, пока тот уводил разговор в совершенно другое русло.

Режиссёр за кулисами вздохнул. Было неспроста, что Ло Янь Цянь в свои годы уже так популярен: он ловко перехватил инициативу, и ведущая даже не успела его остановить. Но сам факт, что он так настойчиво уводил тему, говорил о том, что его связь с Шань Я Туном действительно глубока.

Когда запись завершилась, Ло Янь Цянь, увидев приближающегося режиссёра, усмехнулся:

- У Вас отличный сценарий, господин Ван.

Ван Лу знал, что тот взбешён, и примирительно сказал:

- Янь Цянь, мы же старые знакомые. К тому же твой отец - мой давний друг. Сделай мне одолжение, сам знаешь, в нашем деле нелегко...

- Ладно, - перебил его Ло Янь Цянь с раздражением. - Что, чёрт возьми, случилось?

- Ты ещё не знаешь? - изумился Ван Лу. - Это сегодняшняя интернет-сенсация, главная новость.

Ло Янь Цянь взглянул на стоящего рядом ассистента и нахмурился:

- В чём дело? - почему Ся Си Чуань ничего ему не сказал?

Ван Лу прокашлялся:

- Зайдёшь домой, заглянешь в интернет - узнаешь.

Ло Янь Цянь нахмурился ещё сильнее, повернулся к Ся Си Чуаню:

- Принеси мне ноутбук.

- Он в машине, - ответил тот.

Ло Янь Цянь сунул руки в карманы брюк:

- Тогда идём в машину, - он хотел собственными глазами увидеть, что же там такое, если Ся Си Чуань даже не счёл нужным его предупредить.

Он ещё не знал, что Юань Вэнь в своих высказываниях упомянул и его тоже.

Ван Лу смотрел вслед юноше. Похоже, этот молодой артист по имени Шань Я Тун уже стал темой для обсуждения.

А это - верный признак того, что он вот-вот станет популярным. Надо будет связаться с ним и пригласить на свою программу.

1. 过河拆桥 (guò hé chāi qiáo) - переправившись через реку, разобрать мост - устойчивая идиома, означающая неблагодарность, предательство по отношению к тем, кто оказал помощь.
Образно: человек, достигнув цели, забывает о тех, кто помог ему на пути, и даже вредит им.

<http://bllate.org/book/18097/1736551>